Глава 813: Уголёк и Цветочек

За исключением Чжисян, избранные, прибывшие к монастырю Древнего Святого, поражённо застыли. Теперь они… начали верить в историю Мэн Хао. После череды совершенно странных событий их первоначальный скепсис начал исчезать. Причудливый свет, холодный ветер, необъяснимая аура… заставили их поверить. Особенно после того, как безумный плач и хохот Мэн Хао начал резонировать с окружением. От подобного зрелища у наблюдателей волосы зашевелились на затылке. Причудливые феномены этого места: угольно-чёрные волосы, раскачивающиеся качели, голоса из земли — всё это, как им казалось, было вызвано Мэн Хао. Даже Чжисян с недоверием смотрела на своего старого знакомого. Если бы она раньше не знала Мэн Хао, то это представление наверняка провело бы и её.

Если всё пройдёт как надо, это купит Мэн Хао драгоценное время, но не очень много. Прибывшие сюда люди были выдающимися экспертами, один неосторожный шаг мог разжечь в них подозрение. Достаточно будет кому-то из них атаковать, и его спектаклю придёт конец.

И вот один из пожилых членов клана Цзи внезапно сорвался с места, явно намереваясь испытать Мэн Хао. На что тот вздохнул, понимая, что этих людей не так-то просто обдурить. Но тут старик из клана Цзи ошеломлённо застыл на месте. Остальные тоже изменились в лице, причём немало людей даже разинули от удивления рты.

Мэн Хао явно не ожидал такого. Пока он гадал, что же вызвало у них такую реакцию, ему в спину подул холодный ветер. Словно ему к затылку приложили кусок льда. Он рефлекторно обернулся и увидел… парящую над колодцем голову. Она выглядела так, словно гнила на дне этого колодца миллионы лет!

Когда Мэн Хао обернулся, голова подплыла к нему и уже хотела коснуться его, как вдруг он моргнул. А потом повернулся к толпе и безмятежно сказал:

— Это Уголёк. Не нужно её бояться. — Прочистив горло, он указал на раскачивающиеся качели, с которых капала кровь. — А вон там Цветочек. Давай, Цветочек, поздоровайся с гостями.

После его слов лозы перестали раскачиваться. Следом капающая кровь начала приближаться, словно к Мэн Хао подошёл кто-то невидимый.

Даже Мэн Хао не ожидал, что такое произойдёт. Он посмотрел на падающие на землю рядом с ним капли чёрной крови, словно воочию видя стоящую рядом маленькую девочку. Одного он не мог понять, смотрела ли она на него или на толпу.

Мэн Хао не был уверен, сколько ему ещё удастся водить всех за нос. Одарив толпу из более тысячи человек серьёзным взглядом, он сел в позу для медитации и закрыл глаза. Ему уже начало казаться, что его представление вышло слишком уж убедительным…

По мнению собравшихся практиков, Мэн Хао с его лохмотьями вместо халата, безмятежным выражением лица и древней аурой был един с монастырём. Когда он сел в позу лотоса, позади него парила бледная голова, окружённая прядями угольной черноты. Рядом с Мэн Хао стояла невидимая сущность, окропляющая землю своей чёрной кровью. Каждая капля крови падала на землю со странным звуком, эхом, отражающимся в сердцах присутствующих.

Никто не решался пошевелить и мускулом, даже Чжао Ифань из грота Высочайшей Песни Меча стоял в некоторой растерянности. Чуть дальше за Мэн Хао со странным блеском в глазах наблюдала Фань Дун’эр. Неподалёку Цзи Инь сидел в позе лотоса, кружащие вокруг него

потоки Кармы не позволяли разглядеть его лица. Трое избранных из клана Фан тоже расположились на земле. Изредка Фан Юньи бросал в сторону Чжисян полные обожания взгляды. Фан Дунхань с нескрываемым желанием поглядывал на монастырь. Сун Лодань из клана Сун держался с холодной гордостью. Изредка он смотрел на Мэн Хао, и в этот момент в его глазах вспыхивала жажда битвы. Что до Ли Лин’эр, сложно было сказать, о чём она думала. Её голова была низко опущена, будто она разглядывала землю под ногами. Изредка она мягко проводила ладонью по земле, похоже, для обряда прорицания. Взгляд Ван Му был совершенно не читаем.

Этой тёмной ночью избранные из других сект, церквей, святых земель с головой ушли в собственные мысли. Так они и просидели перед монастырём Древнего Святого всю ночь. На рассвете масляная лампа погасла. Мэн Хао знал, что с окончанием ночи пламя прекратит гореть, однако по-настоящему оно погаснет только по завершении испытания.

Как только небо посветлело, Мэн Хао резко открыл глаза. Парящая голова исчезла, как и капающая кровь. В конечном итоге всё пришло в норму. Немало людей открыло глаза и посмотрело на Мэн Хао.

Первым, кто встал и направился к Мэн Хао, был Чжао Ифань. Фань Дун’эр тоже поднялась на ноги и двинулась к нему с другой стороны. Ли Лин’эр холодно взглянула на Мэн Хао, а потом тоже пошла в его сторону. Ещё поднялся Цзи Инь, окутанный Кармой, и тоже зашагал в его сторону.

Нашлись и другие избранные, которые с гневными лицами начали надвигаться на Мэн Хао.

— Ни шагу больше! — холодно сказал Мэн Хао.

Люди не остановились, а, наоборот, только прибавили ходу. Чжао Ифань оказался быстрее всех. Оказавшись в непосредственной близости от Мэн Хао, он взмахнул рукой и отправил в него поток ци меча. Драконоподобный ци меча расширился и превратился в девять драконов меча. От их рёва задрожал воздух.

— Собрат даос, — произнёс Чжао Ифань, — я чувствую на тебе ауру Южных Небес! Ты никакой не смотритель территории!

Когда он закончил говорить, драконы меча почти добрались до Мэн Хао.

— Дао меча хранится в сердце и в человеческой воле, — добавил Чжао Ифань.

Девять драконов меча приняли форму девяти мечей и ударили в Мэн Хао. В глаза Мэн Хао ярко сверкнула жажда битвы. Он поднялся на ноги и сжал пальцы в кулак, который обрушил в сторону девяти мечей. Вместе с этим ударом появилась гора, с рокотом обрушившаяся на приближающиеся клинки. Прогремел чудовищный взрыв, разослав во все стороны мощные волны.

— Твоя Карма не человека из глубокой древности, — холодно процедил Цзи Инь.

После этих слов его тело затуманилось, а потом возникло позади Мэн Хао. Выполнив магический пасс, его рука молниеносно ударила ему в спину. От этого движения у Мэн Хао задрожала душа. Перед мысленным взором возникли все его воспоминания, которые стали Кармой, сотрясшей его разум.

Сохраняя непроницаемое лицо, Мэн Хао холодно фыркнул. Раз его раскрыли, больше не было

смысла продолжать спектакль. Левой рукой он выполнил магический пасс и указал на Цзи Иня. Заклинание слова "увядающий" разверзлось в разделяющем Мэн Хао и Цзи Иня пространстве, став огромной чёрной дырой. От неё с рокотом потянуло могучей силой притяжения. Мэн Хао отскочил назад, как только перед ним возникла Ли Лин’эр.

— Воспоминания земли поведали мне, что ты прибыл сюда на месяц раньше нас! — воскликнула она, при этом её миловидное лицо исказила кровожадная гримаса.

Её изящные руки выполнили магический пасс, отчего метка ивового листа у неё на лбу мягко вспыхнула. В следующую секунду ивовый лист возник у неё на ладони. А вместе с ним появилась и безграничная жизненная сила. Достигнув максимального предела силы, в ней внезапно показались первые признаки смерти. Ивовый лист почернел, а потом со свистом помчался к Мэн Хао.

— Печать! — холодно отчеканила Ли Лин’эр.

Ивовый лист с рокотом взорвался. Во взрыве показалась сеть чёрных жилок, которая и упала на Мэн Хао. Видя, что его вот-вот запечатают, Мэн Хао холодно хмыкнул и выставил обе руки перед собой. Подняв руки над головой, он прокричал слова какого-то даосского заклинания, позволившего ему отрастить перья и шкуру. Он превратился в удивительную огромную чёрную птицу Пэн. Этот свирепый и опасный зверь легко избежал ловушки чёрной сети. Оказавшись в воздухе, у него в ушах прозвучал мелодичный голос:

— Друг даос, ты — человек редкого таланта. Тебе почти удалось одурачить Дун’эр.

Когда Мэн Хао были переданы эти слова, у него всё внутри похолодело — надвигалась опасность. Без колебаний он вытащил Треножник Молний. Его тело накрыли молнии, и он поменялся местами с Ли Лин’эр.

После рокировки он нашёл взглядом Фань Дун’эр и увидел у неё в руках Синий Лотос. В следующий миг ему показалось, что он видел стоящего в лотосе мальчика, который махал ему, словно желая превратить в семечко лотоса и проглотить его.

Ещё одним из стариков, сопровождающих Сун Лоданя, в него была брошена ржавая чёрная игла. Если бы эта игла попала в цель, от него осталась бы лужа чёрной крови на земле.

Всё это произошло практически мгновенно, так же быстро, как искра вылетает из кремня. Мэн Хао обменялся ударами с Чжао Ифанем из грота Высочайшей Песни Меча, одним из трёх великих даосских сообществ, Цзи Инем из клана Цзи, Ли Лин’эр из клана Ли и Фань Дун’эр из мира Бога Девяти Морей.

Эта схватка могла показаться довольно незамысловатой, но от сражающихся буквально пышело жаждой убийства. Один неверный шаг, и кровь Мэн Хао окропила бы камни на земле. После перемещения Ли Лин’эр изменилась в лице. Метка ивового листа у неё на лбу начала быстро вспыхивать, а Фань Дун’эр пришлось с заметным усилием отвести атаку. Только поэтому Ли Лин’эр удалось избежать смертельной магии Синего Лотоса.

Наблюдающие за сражение люди были потрясены. Некоторые избранные со странным блеском в глазах взмыли в воздух и полетели к Мэн Хао.

— Кто этот парень? Чжао Ифань и остальные атаковали его практически одновременно, и ведь не скажешь, что у него дела плохи!

— Это не может быть случайно забредший сюда путник! Интересно, сколько лет он занимается культивацией? Если меньше тысячи лет, тогда он, несомненно, выдающийся эксперт!

— Ему только что удалось избежать магии Синего Лотоса богини Фань Дун’эр из мира Бога Девяти Морей! Этот Треножник Молний обладает силой Транспозиции Объектов!

— Ты упускаешь самую важную деталь… он оказался здесь раньше нас! Дао пайцза Древнего Святого, должно быть, находится у него!

http://tl.rulate.ru/book/96711/224692